

---

*А.Ю. Володин*

### **Российская фабричная инспекция в статистической ретроспективе (1905–1914 гг.)\***

Развитие института фабричной инспекции в годы Первой русской революции определило путь, которым пошел фабричный надзор в Российской империи. Революционные события, стачки, протесты и манифестации рабочих существенно повлияли и на общественное мнение, и на государственную политику.

Фабричные инспектора оказались под пристальным вниманием прессы и общественности, в том числе и по той причине, что часть общества видела в них чиновников, которые несли полную ответственность за неспособность утихомирить неурядицы фабричной жизни, другая же часть — чиновников, которые смогут рассказать о действительных причинах случившегося, а возможно и помочь в предотвращении подобных событий в будущем.

К этому времени относятся многочисленные издания, как статистические, так и публицистические, описывающие различные стороны деятельности отечественного инспектората. Можно сказать, что такого внимания инспекция не встречала со стороны общественности вот уже 20 лет, с тех пор, как «первый призыв» фабричных инспекторов ушел в прошлое. Инспекторат вступил в эпоху зрелости.

Фабричная инспекция широко известна как государственный орган по надзору за исполнением фабрично-заводского законодательства, техническому контролю и статистическому обследованию промышленности. Однако многие стороны деятельности инспекторов часто оставались незамеченными в историографии. Так, если вопросы утверждения правил внутреннего распорядка и табелей расценок часто отмечаются в литературе, то посредническая деятельность инспекторов, ежедневно разрешавших трудовые конфликты, оставалась в стороне. В статье рассматриваются основные моменты развития института инспекции, охарактеризованы изменения в комплектовании личного состава, представлен анализ статистических данных посреднической деятельности инспектората.

#### **Развитие института фабричных инспекторов после Первой русской революции**

«Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, нас не признают за людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть горькую участь и молчать», — обращались рабо-

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01388а.

чие Петербурга к царю в петиции 9 января 1905 г. Вечером того же дня в столице Империи появились баррикады. Только в январе 1905 г. в знак протеста бастовали более 400 тыс. рабочих по всей Европейской России.

Начало революции не могло не взволновать фабричных инспекторов, на которых, согласно распространенному мнению, лежала часть вины за столь неожиданное общественное возбуждение, нашедшее отзыв в сердцах многих тысяч рабочих и обывателей. Более того, в петиции рабочих и жителей Петербурга среди мер против гнета капитала над трудом значилось первым пунктом: «Отмена института фабричных инспекторов»<sup>1</sup>. Первыми на вызов времени откликнулись фабричные инспектора Московской губернии.

В «Русских ведомостях» была опубликована записка московских инспекторов<sup>2</sup>, где среди причин начавшихся волнений рабочих особенно отмечалась необеспеченность существования рабочих вследствие крайне низкой зарплаты и возрастающей дороговизны. Многие рабочие сохранили связь с деревней, и «деревня тянет», невыносимое для многих положение жилищного вопроса и врачебной помощи, беспомощное правовое положение рабочих и отсутствие возможности получить образование — все это в сумме, по мнению фабричных инспекторов, давало почву для широкого недовольства трудового люда. Особенно в записке отмечался тот факт, что «положение, в котором в настоящей забастовке очутились фабричные инспектора, несомненно, было неопределенное». Суть неопределенности заключалась в том, что «инспектора на деле являются не регуляторами отношений между фабрикантами и рабочими, а буферами между потребностями рабочих и несовершенством закона». Такое положение выражалось, например, в том, что участковые инспектора не могли проводить официальных расследований недовольств рабочих, так как, согласно действующим нормам, разбор требований рабочих мог начинаться только при возобновлении работы фабрики или завода.

В сложившейся ситуации было принято решение созвать съезд фабричных инспекторов, на котором подробно рассмотреть нужды, жалобы и требования рабочих, а также ознакомить инспекторов с выработанными в министерстве финансов проектами фабричных законов. 4 апреля 1905 г. в Санкт-Петербурге съезд чинов фабричной инспекции открылся под председательством управляющего отделом промышленности министерства финансов Н.П. Лангового.

Подобное собрание не проводилось уже несколько лет, хотя согласно букве закона со времени преобразований инспектората в 1899 г. подобные

---

<sup>1</sup> Петиция рабочих и жителей Петербурга для подачи Николаю II (9 января 1905 г.) // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сб. док-тов. М., 1996. С. 253.

<sup>2</sup> Русские ведомости. 1905. № 42, 45, 48; также см.: Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 4.

съезды считались обязательными для объединения мнения инспекции (в 1899–1902 гг. состоялось 18 съездов старших инспекторов в 6 фабричных округах, в 1900 и 1901 гг. состоялись съезды окружных инспекторов в Петербурге и Москве<sup>1</sup>). Вызванный насущной необходимостью реформы фабричного законодательства, а вместе с ней имеющий целью установление единства практики применения законов на местах, съезд 1905 г. был отмечен участием в нем министра финансов В.Н. Коковцова, что придавало собранию значительный вес и особое общественное звучание. Пресса по всей России пестрила репортажами с заседаний и цитатами из выступлений.

На первых трех заседаниях съезда (4–6 апреля) были сделаны доклады старшими инспекторами 22 губерний, выступили с докладами и 6 окружных фабричных инспекторов. В докладах инспекторов были обобщены основные требования и частично выявлены причины рабочих волнений. Важно отметить, что наблюдения инспекторов указывали на то, что многие громкие требования рабочих, в том числе и широко поддержанные печатью, по сути, содержат скромные желания к улучшению общественного быта на фабриках и заводах. Так, после собеседований с рабочими инспектора выяснили, что под «свободой собраний» рабочие понимают право открыто, а не прячась по уборным, обсуждать свои нужды и изыскивать пути к улучшению собственного положения, под «свободой слова» ими понималась возможность законным способом заявлять о своих нуждах администрации, под «неприкосновенностью личности и жилища» — освобождение рабочего от постоянного страха ареста и защита от насильственного вторжения в его жилище.

7 апреля на съезд прибыл В.Н. Коковцов, который отметил, что переживаемое время налагает на правительство обязанность особенно вдумчиво и тщательно отнестись к изучению последних трех месяцев, особенно в отношении рабочего вопроса. Министр заявил, что само правительство признает положение рабочего класса «недостаточно удовлетворительным и требующим некоторого улучшения в законодательном порядке». Также Коковцов заметил: «Чинам фабричной инспекции, ознакомленным по первоисточникам с положениями и планами министерства финансов, предстоит трудное, но благородное дело — горячим словом убеждения вселить в рабочую массу уверенность в том, что разрешение вопроса о возможном улучшении ее быта не затянется на долгий срок»<sup>2</sup>.

Особое внимание инспекторов привлекли причины широкого размаха, внезапного возникновения и быстроты распространения рабочего движения. Фабричные инспектора отмечали возбужденное состояние рабочих промышленных центров, вызванное административно (вне законных норм) созданными рабочими организациями с обширными социально-политиче-

---

<sup>1</sup> Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1905. Киев, 1906. С. 127, 130.

<sup>2</sup> Торгово-промышленная газета. 1905. № 81 (14 апреля).

скими задачами, в то время как существующая администрация была лишена возможности в полной мере разрешить насущные проблемы. Инспектора настаивали, что любые репрессии против рабочих не достигают цели и потому нежелательны. В связи с этим следует отменить циркуляр МВД от 12 августа 1897 г. (№ 7587), запрещающий «всякие сходки рабочих», обязывающий арестовывать зачинщиков стачек, а в случае невыхода на работу в установленный срок высылать рабочих на родину или к месту приписки. Также съезд настоятельно указывал на необходимость изменения циркуляра МФ от 8 апреля 1897 г., согласно которому примирительная и посредническая деятельность местных инспекторов могла иметь силу только при условии немедленного прекращения стачки и возобновления работ.

Революционные события требовали принятия срочных мер. Фабричные инспектора, объединившиеся в съезд, смогли выразить важную законодательную инициативу. Предложения съезда были нормативно закреплены, а инспектора договорились строго ограничиваться посреднической и примирительной функциями, улаживая возникающие недоразумения без каких-либо административных принуждений. Тем не менее, практика съездов не получила своего развития, а фабрично-заводское законодательство продолжило свое запаздывающее развитие, когда нормы трудового права не успевали за изменениями жизни.

В таком сложном положении вновь встал вопрос о переподчинении фабричной инспекции, теперь уже в составе Центральных учреждений по части торговли и промышленности. Если в 1904 г. В.К. Плеве в развитие «Временных правил» 1903 г. старательно ставил вопрос о переподчинении инспектората в ведение Департамента полиции и столкнулся с категорическим противоположным мнением В.Н. Коковцева, то в 1905 г. речь уже шла о создании отдельного министерства. 27 октября 1905 г. царем был подписан указ об образовании Министерства торговли и промышленности, в подчинение которого была переведена фабричная инспекция. Этапы образования и подоплека развития нового министерства подробно изложены в литературе<sup>1</sup>. Отметим лишь, что первоначально С.Ю. Витте предполагал назначить министром торговли и промышленности академика И.И. Янжула, в том числе и по причине его трудов на поприще фабричной инспекции, но академик это предложение отклонил. И управляющим министерством стал редактор «Вестника финансов, промышленности и торговли» Михаил Михайлович Федоров. Хотя ему и не суждено было долго возглавлять министерство, сложные бюрократические и статистические функции фабричной инспекции переводились под начальство Министерства промышленности и торговли на рубеже 1905–1906 гг.

---

<sup>1</sup> Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987. С. 25–35.

В 1905 г. достаточно остро встал и вопрос о финансировании инспектората. Рост содержания инспектората приведен в росписи содержания (см. таблица 1). С первого дня деятельности инспекции ее бюджет пылко обсуждался, точнее, предлагались пути покрытия расходов на инспекцию. Первоначально предполагалось ввести специальный налог, своеобразный инспекционный сбор с представителей частного предпринимательства, но учитывая и без того сильную оппозицию инспекторам со стороны фабрикантов, от подобного решения отказались.

В годы реформирования фабричной инспекции С.Ю. Витте было принято решение оплачивать работу инспекторов из средств сбора с паровых котлов. Выяснилось, что такое решение имеет, подобно медали, и оборотную сторону: сборы с паровых котлов, а с ними и проверку их технических характеристик, периодический осмотр возложили на фабричных инспекторов, заполнив и до того плотный график дня новыми разъездами, а по сути, наполовину изменив и содержание работы. Технический контроль предприятий, при одновременной отмене губернских техников, таким образом, полностью возлагался на инспекторат.

К 1905 г. бюджет инспекции действовал согласно росписи по закону 7 июня 1899 г., за исключением включения годового содержания для 10 кандидатов на должность фабричного инспектора размером по 600 рублей на каждого<sup>1</sup>. В марте же 1905 г. накануне съезда инспекторов делопроизводство Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия распространило документ «Об изменении штата фабричной инспекции»<sup>2</sup>.

В документе излагалась краткая юридическая история инспекции, а вслед делалось предложение ходатайствовать перед Государственным Советом об усилении состава фабричной инспекции и преобразовании канцелярий старших инспекторов. Расчет был следующим. Следовало увеличить число старших фабричных инспекторов, распространив надзор на Кутаисскую и Черноморскую губернии, а вместе с тем, в интересах дела, предлагалось преобразовать канцелярии старших фабричных инспекторов. Такое насущное предложение, которое никак не получалось реализовать с 1901 г., означало увеличение бюджета за счет содержания делопроизводителей при 26 старших фабричных инспекторах наиболее промышленно развитых губерний по 600 руб. каждому (в сумме — 15 600 руб.), на канцелярские расходы приходилось увеличение суммой в 26 100 руб., на расходы губернских Присутствий, где инспектора выступали делопроизводителями, полагалось бы 20 700 руб. (по 300 руб. на каждое) и к ним же 13 800 руб. для вознаграждения делопроизводителей Присутствий. Основанием к увеличению

---

<sup>1</sup> Микулин А.А. Указ. соч. С. 176.

<sup>2</sup> Оттиск этого документа сохранился в печатных материалах Министерства финансов в библиотеке ИНИОН РАН под шифром HD 7653.

Таблица 1. Личный состав фабричной инспекции с денежным содержанием 1884–1900 гг.

Законо- дательные положения	Чины фабричной инспекции	Число	Годовое содер- жание	Класс	Канце- лярия	Общая сумма ассигнований на содержание в год	Расходы на 1 инспек- тора в год
12.VI.1884 (20*)	Главный инспектор	1	5000**	V	+	78500	3925
	Окружные инспектора	9	3000	VI	+		
	Помощники инспекторов	10	2000	VII	–		
11.VI.1891 (36)	Главный инспектор	1	5000	V	+	126810	3522
	Окружные инспектора	10	3000	VI	+		
	Помощники инспекторов	25	2000	VII	–		
14.III.1894 (143)	Старшие инспектора	5	3000	V	При 10 инс- пекторах	489800	3495
	Старшие инспектора	13	3000	VI			
	Фабричные инспектора	125	2000	VI			
		6	4000	V			
2.VI.1897 (165)	Старшие инспектора	10	3600	VI	При 26 инс- пекторах	702400	4108
		10	3000				
		54	2500				
	Фабричные инспектора	40	2250	VI			
		51	2000				
7.VI.1899 (257)	Окружные инспектора	6	5000	V	+	1040360	4048
		6	4000				
	Старшие инспектора	10	3600	V			
		10	3000				
	Фабричные инспектора	35	2500	VI			
	40	2500					
	60	2250	VI				
	90	2000					

Источники: РГИА Ф. 20. Оп. 3. Д. 2; Ф. 20. Оп. 15. Д. 149; Ф. 1152. Оп. XII. Д. 242; Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904. С. 301–302; Микулин А. А. Указ. соч. С. 175–177.

\* Общее число инспектора.

\*\* Сумма включает как оклад, так и деньги, выделяемые на путевые и канцелярские расходы.

бюджета инспекции была неудовлетворительно поставленная работа канцелярий старших инспекторов, что порождало нежелательные задержки в вопросах, не терпящих отлагательств. Для исправления дела испрашивался общий бюджет в размере 1 339 692 руб., что, по мнению Главного Присутствия, было посильной тратой, т.к. в 1901–1903 г. средний ежегодный сбор с паровых котлов составил 1 640 000 руб.<sup>1</sup> Таким, образом, котельный сбор при проектируемом усилении штатов фабричной инспекции покрывал расходы по содержанию инспекторского надзора. После съезда инспекторов в Петербурге проект был спешно одобрен.

В связи с увеличением бюджета следует отметить и постоянный рост предприятий, а с ним и рабочих, находящихся под надзором фабричной инспекции (см. таблицу 2).

**Таблица 2. Рост поднадзорных фабричных предприятий и рабочих с общим процентом их посещения чинами инспекции.**

Годы	Предприятия	Рабочие	Посещаемость	Годы	Предприятия	Рабочие	Посещаемость
1895	14 755	1 110 245	*	1906	14 247	1 684 569	72,0
1896	16 380	1 180 456	*	1907	14 048	1 718 145	77,3
1897	20 174	1 386 961	*	1908	14 801	1 808 679	75,3
1898	**	**	*	1909	14 930	1 804 782	79,0
1900	17 977	1 686 177	50,7	1910	15 721	1 951 955	79,7
1901	18 279	1 711 700	70,0	1911	16 600	2 051 198	83,1
1902	17 819	1 710 773	70,1	1912	17 356	2 151 191	81,5
1903	16 800	1 717 778	74,6	1913	17 877	2 319 577	79,0
1904	15 899	1 773 516	73,8	1914	18 235	2 314 293	76,4
1905	14 615	1 660 693	70,1				

*Источник:* Об изменении штата фабричной инспекции. СПб., С. 17; Своды отчетов фабричных инспекторов за 1901–1914 гг. СПб.–Пг., 1903–1915.

\* Систематически измерения не проводились.

\*\* Полных данных нет.

Исходя из данных таблицы 2, следует отметить значительно выросший процент посещаемости (напрямую определяющий эффективность фабричной инспекции): всего лишь с половины предприятий, подчиненных надзору, — до 80%. Падение посещаемости в 1914 г. связано с фактическим прекращением систематического надзора на территории Варшавского фабричного округа.

Таким образом, рост фабричной инспекции был напрямую сопряжен с ростом отечественной промышленности и ростом рабочего класса. Однако,

<sup>1</sup> Об изменении штата фабричной инспекции. Министерство финансов. Учреждения по части торговли и промышленности. Отдел промышленности. Делопроизводство Главного по фабричным и горно-заводским делам Присутствия. СПб., 1905. С. 25–26.

несмотря на специальные усилия, надзор не мог охватить 100% предприятий Империи. Прежде всего, из поля зрения выпадали мелкие предприятия, для посещения которых инспекторам физически не хватало времени. Но справедливости ради следует отметить, что в столичных и крупных промышленных губерниях процент посещаемости был выше общероссийского.

К 1914 г. инспекция вписалась в систему чиновничьего аппарата России. Инспекторские должности были не только высокооплачиваемыми, но и признавались важными в государственном смысле, как для промышленного развития, так и для здорового развития рабочего класса. В годы войны инспектора принимали участие в планировании мобилизации промышленности, хотя осуществлять полноценный надзор за промышленными заведениями (особенно Варшавского округа) становилось невозможно. Революционный 1917 г. фабричная инспекция пережила, но ненадолго. Сначала Временное правительство приступило к обсуждению проекта избираемой рабочими инспекции, но в силу бесплодности многочисленных обсуждений инспектора продолжали беспорядочный надзор в ряде губерний. А затем, уже в марте 1918 г., постановлением СНК инспекция была упразднена, ее место заняла инспекция труда.

#### **Личный состав фабричной инспекции: просопографический анализ**

Если биографии и труды представителей «первого призыва» фабричных инспекторов широко известны, то история развития личного состава инспекции, скажем так, следующих призывов всегда оставалась вне поля зрения. Сегодня в исторической литературе до сих пор остается без ответа вопрос: кем были фабричные инспектора и какое положение в чиновничестве они занимали? Общеизвестно, что фабричных инспекторов было достаточно много, так как к 1905 г. их надзору была подчинена фактически вся частновладельческая промышленность Европейской России. Однако проблематичны точные ответы на вопросы: сколько всего было фабричных инспекторов, кто они были по образованию, какое положение они занимали в обществе, как долго они служили в инспекции, как часто они меняли участки надзора? Точно даже не известно, сколько было фабричных инспекторов в России, сколько было «призывов» в фабричную инспекцию, как изменялись формы и цели комплектования личного состава инспектората. Ответить на вышеназванные вопросы, а значит, решить исследовательскую задачу социально-исторической характеристики самобытной части чиновничьего аппарата России рубежа XIX–XX вв. — задача этого раздела.

В первое десятилетие XX века число участков фабричных инспекторов постоянно увеличивалось, по той, прежде всего, причине, что надзор распространялся на новые территории, а также потому, что с развитием промышленности участки надзора приходилось дробить на более мелкие,

чтобы не потерять возможности хотя бы разовой ревизии на каждое предприятие за год (подробнее см. таблицу 3).

**Таблица 3. Число участковых фабричных инспекторов и участков надзора в 1900–1914 гг.**

Годы	Инспектора	Участки	Годы	Инспектора	Участки
1900	203	215	1908	223	233
1901	206	224	1909	217	230
1902	225	231	1910	224	232
1903	218	228	1911	228	231
1904	228	233	1912	226	232
1905	226	231	1913	227	266
1906	224	231	1914	201	214
1907	223	235			

*Источник:* Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914 гг.].

Как следует из данных таблицы 3, число участковых инспекторов было ежегодно чуть меньше необходимого для комплектования всех участков надзора. Тем не менее, из этого не следует, что какие-то участки оставались беспризорными. В случае недостатка инспекторов в каком-либо из участков губернии надзор за ним брал на себя старший фабричный инспектор, тем более, что с обеспечением его канцелярии делопроизводителем старший инспектор становился свободен от многих рутинных делопроизводственных дел.

Чтобы наглядно представить распределение инспекторских участков по территории Европейской России, обратимся к рисунку 1. Отдельно на карте выделены самые крупные промышленные центры Империи: Москва (23 фабричных инспектора), Санкт-Петербург (18), Владимир (12), Киев и Варшава (по 11 инспекторов).

Для создания так называемого просопографического портрета фабричного инспектора используем технологию создания базы данных (БД)<sup>1</sup>.

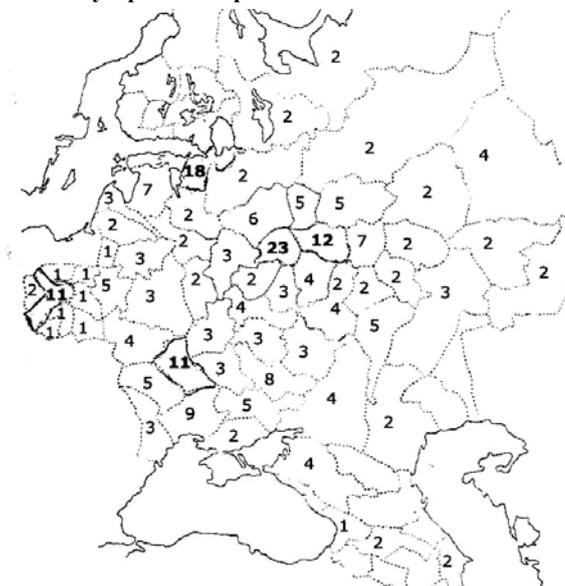
БД «Российские фабричные инспектора» является проблемно-ориентированной реляционной базой данных, которая должна включать по возможности максимальное число сведений, почерпнутых из различных источников, о каждом фабричном инспекторе на каждый год службы<sup>2</sup>. Преж-

<sup>1</sup> Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Москва–Göttingen, 1994. Выражаю Ирине Марковне глубокую признательность за ценные советы по проектированию базы данных «RussianFactoryInspectors».

<sup>2</sup> Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914 гг.] СПб.–Пг., 1903–1915; Список личного состава министерства финансов. СПб., 1894; Личный состав фабричной инспекции. СПб., 1889, 1897. Также для наполнения БД привлекаются адрес-календари разных лет и отдельные издания по истории инспектората, например, книга

де всего, интересны сохранившиеся данные о самом инспекторе (должность, звание, чин, фамилия и инициалы, точная дата вступления в должность) и об участке его ведения (территориальный состав, количество промышленных заведений, число рабочих, количество паровых котлов, местопребывание инспектора).

**Рисунок 1. Распределение участков фабричных инспекторов по губерниям Европейской России в 1907 г.**



*Источник:* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. СПб., 1909.

На настоящий момент собраны фактически все базовые сведения о каждом из фабричных инспекторов, отраженных в списках личного состава.

Обратимся для примера к данным за 1905 г., которые можно считать показательными как по их полноте, так и по их представительности. Количество полей в БД соответствует максимальному количеству данных, приведенных в списке личного состава фабричной инспекции в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1905 год» (СПб., 1908. С. 1–31), а именно: округ, губерния, участок, состав участка, количество промышленных заведений, число рабочих, количество паровых котлов, местопребывание фаб-

А.А. Микулина «Очерк из истории применения закона 3-го июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии» (Владимир, 1893).

ричного инспектора, звание, чин, фамилия и инициалы, точная дата вступления в должность или ее освобождения.

Надзор фабричной инспекции в Российской Империи в 1905 г. распространялся на 231 участок в 64 губерниях, объединенных в 6 округов. Всего по фабричной инспекции Департамента торговли и мануфактур в 1905 г. служило 226 участковых инспекторов<sup>1</sup>, из которых 8 находились в течение отчетного года на военной службе. Главными представителями фабричной инспекции во время революционных событий 1905 г. стали, конечно, окружные фабричные инспектора — И.А. Федоров, И.И. Гончаров, Н.Л. Тихомиров, А.А. Микулин, Р.Н. Рума, Л.Г. Гнедич. Также в это время служили по фабричной инспекции известные деятели А.К.Клепиков, И.М. Козьминых-Ланин, В.П. Литвинов-Фалинский. Деятельное участие в общественной жизни принимали старшие фабричные инспектора и участковые фабричные инспектора столичных губерний.

Фабричные инспектора 1905 г. были преимущественно инженерами-техниками (186 человек), инженерами-механиками (32) и техниками (28). Среди фабричных инспекторов были и врачи (5), и горные инженеры (3), и военные инженеры (2). В состав инспектората также входили доктор медицины, кандидат инженерно-технических наук, кандидат физико-математического факультета, кандидат естественных наук, кандидат математических наук, инженер-химик, корабельный инженер, механик-строитель, выпускник Михайловской артиллерийской академии и ученик инженера-техника.

Чины фабричных инспекторов отличались достаточным разнообразием: в инспекторате служило 2 действительных статских советника, 24 статских советника, 27 коллежских советников, 36 надворных советников, 71 коллежский асессор, 66 титулярных советников, 31 коллежский секретарь, 4 губернских секретаря и 1 коллежский регистратор.

Опыт использования БД, построенной по материалам списка личного состава фабричной инспекции «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1905 г.», позволяет как выявить профессиональный состав инспекторов, так и в целом оценить их положение в обществе, а также позволяет узнать, в каком регионе работал тот или иной инспектор. Такие сведения, собранные в динамике, представляют не только научный, но и справочный интерес.

Особенно важным для нашего исследования аспектом развития личного состава фабричных инспекторов в динамике следует назвать ротацию и увольнения.

Ротация кадров в фабричной инспекции — сложная для изучения проблема, которая характеризует, с одной стороны, возможности личного роста в государственном институте, а с другой стороны, — показывает, насколько

---

<sup>1</sup> Всего в инспекторате в 1905 г. служило 268 инспекторов, включая старших и окружных, которые не несли обязательств надзора над отдельным участком.

«оседлыми» были инспектора. Оказалось, что в типичном случае рост в чинах был не связан с изменением места (губернии, не участка) надзора. При этом существенные перемещения (например, из Саратова в Ригу) официально обосновывались желанием укрепить фабричную инспекцию в губернии. Однако есть мнение, не подтвержденное документально, что практика переводов была связана еще и с тем, что некоторые инспектора попадали под подозрение в корыстных связях с промышленниками<sup>1</sup>, а с 1903 г. такие переводы происходили и в случаях размолвок с губернаторами.

По результатам запросов к БД мы также поставили задачу выяснить, внесли ли существенные коррективы в личный состав инспектората изменения подчинения инспекторов, вводившиеся с 1904 г., и события революции 1905–1907 гг. Оказалось, что и административные изменения, и революционные события незначительно повлияли на личный состав инспекции. Ежегодно из инспектората, в том числе и переводами на другую должность, уходило 10–15 человек. В основном костяк инспекции оставался прочным и постоянным.

На основе базы данных можно получить и интересные сведения о распространении инспектората в связи с процессом индустриализации. Для этого необходимо соотнести количество рабочих, за которыми осуществлялся надзор фабричными инспекторами, с количеством самих инспекторов и их территориальным распространением. Для этой цели лучше всего подходит технология геоинформационных систем (ГИС). По результатам анализа ГИС были получены, в частности, следующие сведения (см. рисунок 2). Из представленных данных можно сделать обоснованный вывод о соответствии первоначально заявленной политики надзора за самыми промышленно развитыми регионами: больше инспекторов было именно в губерниях, наибольших по численности рабочих.

Среди инспекторов начала XX века можно выделить замечательных с исторической точки зрения людей. Так, можно назвать работавших в инспекции со времени «первого призыва» П.А. Пескова и А.А. Микулина, а также В.П. Литвинова-Фалинского, А.Н. Быкова, фабричного ревизора Е.М. Дементьева, — все они оставили о себе добрую память как деятели и исследователи отечественной промышленной политики. Коротко охарактеризуем судьбы этих людей.

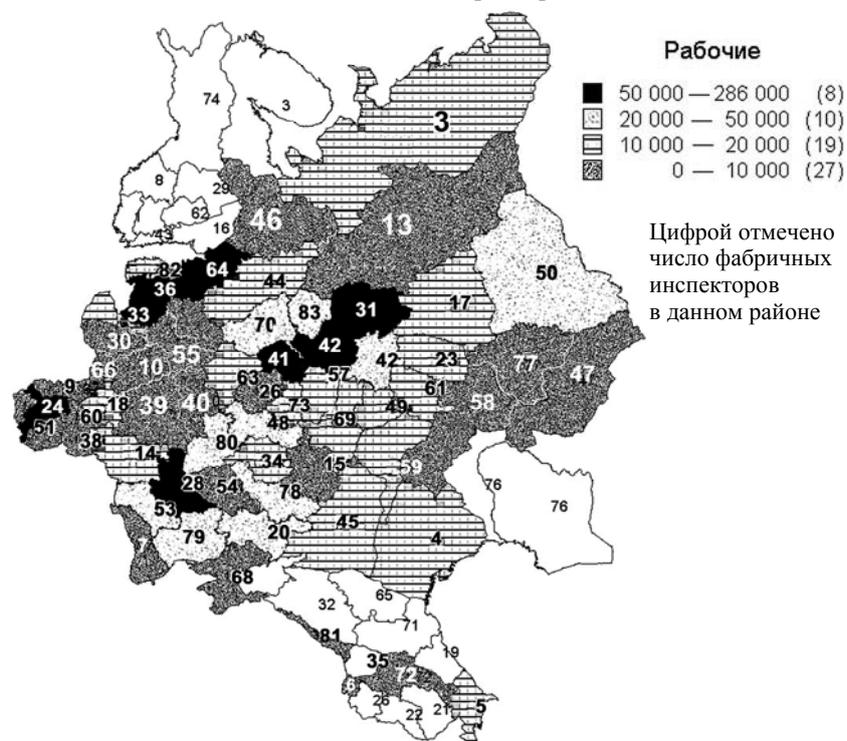
Доктор медицины Петр Александрович Песков, фабричный инспектор «первого призыва», не оставил инспекторат, как это сделал И.И. Янжул в середине 1880-х гг., а остался в должности окружного инспектора Влади-

---

<sup>1</sup> В Америке, например, велась специальная статистика выявленных взяток, принятых тут же уволенными фабричными инспекторами, эти сведения даже публиковались в статистических сборниках. В России подобная практика контроля и открытого оглашения преступников не выявлена.

мирского фабричного округа, а затем старшего инспектора в Тверской губернии. Он прослужил в инспекции до 1903 г., когда вышел в отставку «по личным причинам», но можно предположить, что потеря независимости и приписка участковых инспекторов к губернаторам стали одними из профессиональных мотивов ухода патриарха инспектората.

**Рисунок 2. Распределение участковых фабричных инспекторов по губерниям в связи с количеством подназорных рабочих в 1905 г.\***



Источник: ГИС «Российские фабрика инспекция» (1882–1914 гг.).

\* Автор благодарен за помощь в составлении карты распределения фабричных инспекторов О.М. Ульянову.

Инженер-механик Александр Александрович Микулин — человек, сделавший в инспекции блестящую карьеру. Выпускник Императорского Московского технического училища, он пережил все перипетии реформирования инспекции и вырос в должности от помощника П.А. Пескова во Владимирской губернии в 1886 г. сначала до старшего фабричного инспектора Одес-

ской губернии, а затем и до окружного инспектора Киевского округа. А.А. Микулин был прогрессивным государственным деятелем, активно участвовал в общественной жизни, преподавал. В историю вошел его семинар, в котором со студентами Киевского Политехнического института он изучал и обсуждал актуальные вопросы фабричного законодательства и рабочего вопроса. Сохранился даже сборник рефератов его учеников под названием «Рабочий вопрос и пути к его решению», в котором, выступая перед прениями, А.А. Микулин заметил, что рабочий вопрос «в последние годы едва ли не первенствует среди других мировых задач, за решение которых, с большим или меньшим успехом, берется пытливый ум мыслящего человека»<sup>1</sup>. Микулин написал много публицистических и исследовательских работ, изучая практику внедрения законов в жизнь, причины и следствия несчастных случаев на производстве, описывая развитие промышленности Владимира, Одессы, Киева. Можно сказать, что действительный статский советник А.А. Микулин стал историографом инспекции, его первая книга «Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии», а затем книга «Фабричная инспекция в России» и рукопись 1907 г. «Юбилейный сборник. Двадцатилетие учреждения фабричной инспекции в России»<sup>2</sup> в деталях и точно передают сведения и факты из разных источников, в том числе не сохранившихся до наших дней.

Владимир Петрович Литвинов-Фалинский хорошо известен в истории российского рабочего законодательства и фабричной инспекции. По окончании Петербургского технологического института он был участковым фабричным инспектором, одновременно преподавал, писал статьи, редактировал технико-промышленный отдел энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, составлял проекты законов для рабочих. В 1905–1915 гг. он управлял отделом промышленности министерства торговли и промышленности. Принимал самое ближайшее участие в разработке вопросов рабочего законодательства: ему принадлежала ведущая роль в создании и принятии закона 1912 г. о страховании рабочих. Литвинов-Фалинский выступал по этим вопросам, как представитель правительства, в Государственной думе. Его труды «Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам» (СПб., 1898), «О сберегательных кассах обеспечения, учреждаемых при частных промышленных предприятиях и горных промыслах» (СПб., 1900), «Шелковая промышленность в России» (СПб., 1902), «Организация и практика страхования рабочих в Германии» (СПб., 1903), «Новый закон о вознаграждении увечных рабочих» (СПб., 1903), «Наше экономическое положение и задачи будущего» (1908), «Новые законы страхования рабочих» (1912) хорошо известны, а

---

<sup>1</sup> Микулин А.А. Рабочий вопрос и пути к его решению. Киев, 1907. С. 3.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 20. Д.82. Л. 1–151.

его лекционный курс «Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России» (СПб., 1900; 2-е изд., 1904) считался классическим учебником, а сегодня считается классическим источником по трудовому праву.

Александр Николаевич Быков в 1883 г. окончил курс Петербургского технологического института, после которого служил по фабричной инспекции сначала в Туле, затем в Москве, Смоленской губернии, Харькове и Риге, с 1906 г. состоял при отделе промышленности министерства торговли. С 1892 г. он помещал в «Русских Ведомостях» и других изданиях (за подписью Ф. Павлов и др.) очерки, посвященные рабочему быту и фабричному законодательству, чем стал широко известен, так как время очень многих повернуло лицом к положению рабочих и их требованиям. Быков публиковал острые статьи по экономическим вопросам, часть очерков даже вышла отдельным изданием<sup>1</sup>. С 1908 г. он читал в Петербургском политехническом институте и других учебных заведениях лекции по фабричному законодательству. Его курс был напечатан также отдельной книгой<sup>2</sup>. Быков состоял товарищем председателя постоянной комиссии по техническому образованию при Русском Техническом обществе и фактическим редактором издаваемого комиссией журнала «Техническое и коммерческое образование».

Евстафий Михайлович Дементьев образование получил на медицинском факультете университета Св. Владимира. Во время русско-турецкой войны был командирован в распоряжение главноуполномоченного в тылу действующей армии Н.С. Абазы и по окончании войны издал книгу «Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.» (СПб., 1880–1882. Т. I–II). В 1881 г. изучал на Мурманском берегу санитарные условия быта рабочих на тресковых рыбных промыслах и организовал там врачебную помощь. По поручению Московского губернского земства окончил работы по санитарно-статистическому исследованию фабрик, начатые проф. Ф.Ф.Эрисманом. Исследования Дементьева по Серпуховскому, Подольскому, Коломенскому и Бронницкому уездам изданы в «Сборнике статистических сведений по Московской губернии» (отдел санитарной статистики, том III) и «Сборнике статистических сведений по Московской губернии» (Отд. sanit. стат. Т. IV. М., 1893). В 1889 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1894 г. поступил на службу фабричным ревизором и с тех пор принимал непосредственное и деятельное участие в разработке фабричного законодательства и работе фабричной инспекции. Его труды — «Обзор иностранных законодательств по регулированию времени и продолжительности работы в промышленных заведениях» (СПб, 1896); «Врачебная помощь фабричным рабочим» (СПб, 1899) — широко известны, а исследование «Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет» (М., 2-е изд., 1897), по праву считается классическим.

---

<sup>1</sup> Быков А.Н. Среди черноземных полей. М., 1901.

<sup>2</sup> Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909.

Фабричная инспекция, казалось бы, — незавидное место для работы в государственном аппарате, но, как свидетельствуют документы, люди ответственно относились к работе, держались за места. В фабричной инспекции настойчивостью и трудом возможно было сделать вполне успешную чиновничью карьеру. И что самое показательное, — фабричная инспекция привлекала в свои ряды действительно выдающихся людей своего времени.

**Посредническая деятельность фабричных инспекторов:  
статистический анализ**

Посредническая деятельность фабричных инспекторов развивалась и расширялась. Для уяснения сути посреднической деятельности обратимся к некоторым статистическим показателям, а также мнениям фабричных инспекторов и отзывам рабочих и заведующих о деятельности инспекции в смысле урегулирования споров между трудом и капиталом.

Статистика жалоб отечественных рабочих и предпринимателей — практически не изученное явление дореволюционной фабричной жизни, и, как следствие, неисследованным до сегодняшнего дня оставался и важный вопрос о роли фабричной инспекции в разрешении конфликтов рабочих и предпринимателей. В этом разделе мы рассмотрим посредническую деятельность фабричной инспекции в статистическом аспекте.

Если говорить о статистике жалоб предпринимателей на рабочих, то они были традиционно немногочисленны в масштабе территории надзора (см. таблица 4).

**Таблица 4. Жалобы заведующих промышленными предприятиями на рабочих**

Годы	Количество жалоб	Годы	Количество жалоб
1900	2695	1908	1148
1901	1621	1909	1093
1902	1173	1910	1207
1903	1158	1911	765
1904	740	1912	666
1905	869	1913	923
1906	854	1914	735
1907	757		

*Источник:* См. Источник к таблице 3.

Преобладающим поводом жалоб заведующих предприятиями на рабочих состоял в том, что рабочие не уведомляли за две недели о собственном уходе при найме на неопределенный срок или же самовольно уходили с фабрики до истечения срока найма. Причина была в том, что рабочие уходили на полевые работы, кто на свои, кто по найму, при условии более вы-

сокой оплаты, нежели труд на фабрике. Так, например, в 1901 г. фабричный инспектор Московской губернии С.П. Чижов сообщал: «Причина этого явления заключается главным образом в том, что большинство уходящих рабочих не порвало еще связей с деревней, куда и отправляется на время рабочей поры для уборки сена и хлебов. Однако встречаются и такие случаи, когда уход рабочих с фабрики объясняется и началом строительных работ, — когда рабочему, оставляющему тяжелую фабричную работу с плохо оплачиваемым трудом, легко найти более выгодную работу»<sup>1</sup>.

Также С.П. Чижов обратил внимание и на то, что предприниматели часто жаловались, хотя и неформально, не указывая на конкретных рабочих, что рабочие крайне лениво себя ведут в случае получения двухнедельного предупреждения об увольнении. Взятая за правило на некоторых фабриках практика вручения денег за две недели с немедленным увольнением привила у рабочих уверенность, что отработать положенные законом дни не нужно. А желание рабочих спешить к сенокосу или страде тем более не способствовало тому, чтобы установленные две недели были полноценно отработаны.

Поэтому из общего числа жалоб, поданных в 1901 г. на рабочих (4 129), 3187 (77,1%) были связаны с несвоевременным уходом от работы. По результатам расследований инспекторов, в 735 случаях было отказано в основании, 295 раз дело было прекращено по просьбе жалобщика, касательно 1222 рабочих было достигнуто миролюбивое согласие, 640 рабочих привлечены инспекторами к судебной ответственности согласно ст. 51 (п. 4) Устава о наказаниях. Так же ситуация складывалась и в последующие годы: в 1902 г. 80,7% жалоб заведующих на рабочих касались самовольного ухода, в 1903 г. — 75,9%, в 1904 г. — 77,2%. Далее в статистике и вовсе не делалось различия в причинах жалоб, — все они учитывались как жалобы на нарушение трудового договора.

Гораздо большего внимания и времени требовали жалобы рабочих. В советской историографии жалобы рабочих рассматривались как пассивная форма социального протеста, и по этой причине использовались преимущественно в качестве разрозненных иллюстраций тяжелого положения рабочего класса. Редким примером обращения исследователя к данным статистики жалоб рабочих фабричным инспекторам является параграф монографии Н.А. Ивановой, посвященной движению жалобщиков в 1910–1913 гг.<sup>2</sup> В современной историографической ситуации (в парадигме «новой рабочей истории») необходимость изучения жалоб как значимого социального явления открыто заявлена<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903. С. VI.

<sup>2</sup> Иванова Н.А. Структура рабочего класса России 1910–1914. М., 1987. С. 265–271 (Жалобы как одно из средств социальной характеристики рабочего класса).

<sup>3</sup> Пушкарева И.М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. Памяти проф. В.И. Бовыкина. М., 2001. С. 297. См. также: Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени:

Жалобы рабочих существовали на всем протяжении развития промышленности, однако наше внимание сосредоточено на жалобах рабочих, поданных фабричным инспекторам в первое десятилетие XX века. К этому времени институт фабричной инспекции представлял собой сложный государственный механизм, состоявший из трех уровней (участок — губерния — округ) надзора за исполнением законов, регулирующих взаимоотношения фабрично-заводских рабочих и частных фабрикантов на всей Европейской территории России.

Посредническая деятельность фабричного инспектора, как мы уже отмечали, «в бойких промышленных участках отнимает у него едва ли не больше времени, чем все остальные дела»<sup>1</sup>. Основными формами этой деятельности были рассмотрение жалоб («заявления о нарушении прав установленных законами») и просьб («заявления о взаимных недоразумениях такого рода, которые действующими законами не регулируются»)². Таким образом, предмет нашего интереса — жалоба — это заявление о необходимости восстановления законных прав жалобщика в сфере взаимоотношений рабочего и фабриканта.

Возможны два подхода к исследованию жалоб: с одной стороны, можно восстанавливать картину движения жалобщиков в отдельных губерниях на основе архивных материалов, с другой стороны, можно обратиться к сводным данным, опубликованным в официальном издании Министерства финансов (позже Министерства торговли и промышленности) — «Сводах отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914] год». Сейчас остановимся подробнее на рассмотрении возможностей исследования явления на основании сводных статистических данных.

«Своды отчетов фабричных инспекторов» — уникальный исторический источник, позволяющий рассмотреть многие явления дореволюционной фабричной жизни в развитии. Однако изменение программы сбора и публикации данных иногда затрудняют выявление динамики или установление соразмерных показателей. Материалы «Сводов» подвергались критике еще современниками. Так, участковый фабричный инспектор А.К. Клепиков писал, что «Своды» содержат в себе «в рядах голых цифр сведения исключительно о формальной стороне деятельности фабричных инспекторов»³. Таким образом, перед исследователем ставится вопрос: как «одеть» эти голые цифры, как дать их содержательную интерпретацию, как по формальным признакам понять содержание явления, в нашем случае такого явле-

проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 56.

<sup>1</sup> Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). М., 1911. С. 228.

<sup>2</sup> Микулин А.А. Указ. соч. С. 201.

<sup>3</sup> Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Указ. соч. С. 242.

ния, как жалоба. Для выполнения поставленной задачи необходимо рассмотреть метод сбора статистических данных, структуру опубликованных данных и их внутренние взаимосвязи.

Статистика жалоб складывалась по следующей схеме. В канцелярию участкового фабричного инспектора поступала жалоба от рабочего (единоличная) или от группы рабочих (коллективная). Эта жалоба рассматривалась либо в канцелярии, либо на месте (т. е. на промышленном предприятии, от рабочих которого жалоба поступила). В содержании жалобы выделялись ее поводы, т. е. те законодательные нормы, на нарушение которых и подавалась жалоба. По окончании расследования выносилось решение об удовлетворении жалобы (полном или частичном) или же об отказе в ее удовлетворении. Далее количество единоличных и коллективных жалоб, а также количество поводов заносилось в годовой «Отчет» участкового фабричного инспектора, который сводился в рамках губернии старшим фабричным инспектором (так, старший фабричный инспектор Московской губернии суммировал данные 22 участков), а в рамках фабричного округа, включающего несколько губерний (например, Московский округ включал в состав Московскую, Владимирскую, Вологодскую, Костромскую, Рязанскую, Смоленскую и Ярославскую губернии), данные сводились и оценивались окружным фабричным инспектором.

Опубликованные параметры учета жалоб различны. Если в «Сводах отчетов» за 1901–1904 гг. жалобы учитывались отдельно от просьб, указывалось количество поводов единоличных жалоб (поданных и удовлетворенных) и коллективных (поданных и удовлетворенных), то в «Сводах» за 1905–1910 гг. жалобы подсчитывались вместе с просьбами и разделялись только на поданные и удовлетворенные.

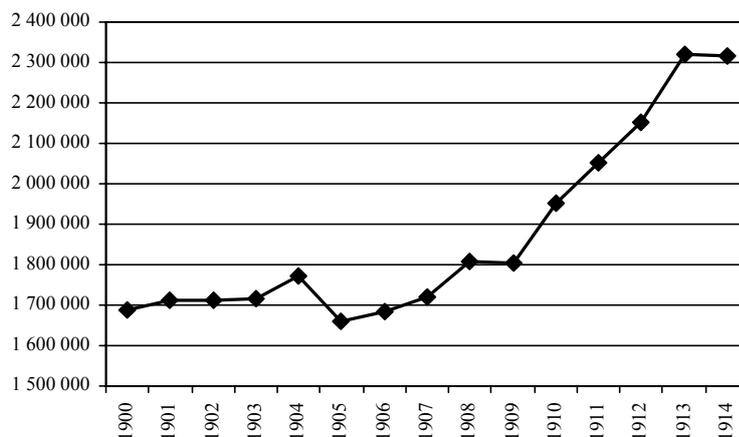
В «Сводах» указывалось как число жалоб, так и число рабочих, которых эти заявления касались. Поскольку часть жалоб были коллективными, число рабочих всегда больше числа жалоб. Число поднадзорных инспекции рабочих росло (см. рисунок 2), а с ними росло и число жалобщиков.

Согласно общей по всем фабричным округам статистике, процент жалобщиков в 1901 г. был невелик и составлял 2,8% от всех поднадзорных рабочих, однако он быстро рос и уже в 1902 г. составил 3,32%, а в 1905 г. достиг максимума в 11,45%. Однако распределение жалобщиков по округам было различным: если взять ежегодное количество жалоб за сто процентов, то лидировал (за исключением 1913 г.) Московский округ, за счет жалоб, поступавших в канцелярии инспекторов Московской губернии (см. рисунок 3).

Обратимся подробнее к данным «Сводов», посвященным жалобам рабочих в показательной Московской губернии. При расчете относительных величин на основании абсолютных данных «Сводов» оказывается, что жалобы примерно 10% фабричных рабочих Московской губернии в 1901–1902 гг. составили соответственно 38,33% и 43,01% от всех жалоб по Рос-

сии. В 1903–1904 гг. жалобы примерно 5% рабочих губернии составили соответственно 16% и 23,5% от всех жалоб в России. Причем преобладание коллективных жалоб было постоянным.

**Рисунок 3. Численность рабочих, поднадзорных чинам фабричной инспекции в 1900–1914 гг.**

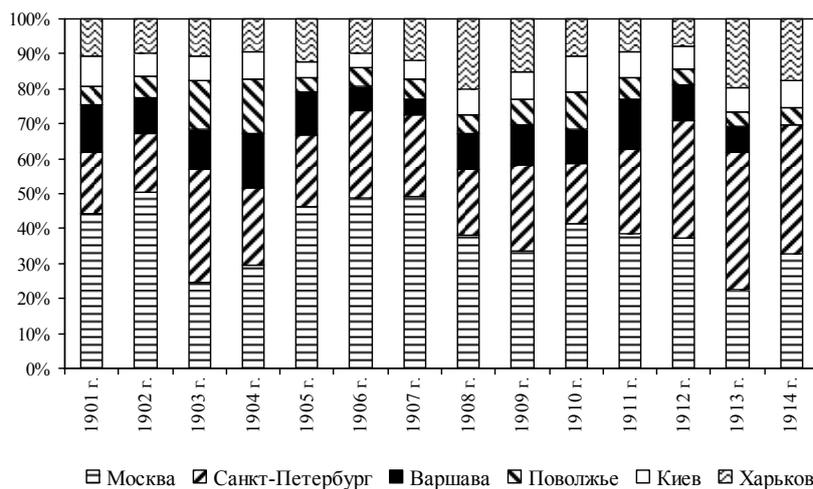


Источник: См. Источник к таблице 3.

Основным показателем, характеризующим содержание жалоб, является повод. Московская губерния по общему количеству поводов жалоб составляла в 1901 г. 81,09% от Московского фабричного округа и 23,86% от показателя по России (территория поднадзорная фабричной инспекции); в 1902 г. — 92,41% и 54,75%; в 1903 г. — 68,72% и 15,78%; в 1904 г. — 82,13% и 24,54%; в 1905 г. — 48,12% и 16,63%; в 1906 г. — 36,59% и 17,34%; в 1907 г. — 28,81% и 15,63%; в 1908 г. — 42,92% и 15,76%; в 1909 г. — 42,92% и 14,96%; в 1910 г. — 26,73% и 12,52%. Интересно отметить, во-первых, всплеск жалоб в 1902 г., когда поводы жалоб рабочих Московской губернии составили более 50% от общероссийских, и во-вторых, резкое падение доли Московской губернии в общем количестве поводов жалоб рабочих в 1905 г., когда в центральной губернии округа было подано менее 50% поводов жалоб округа.

Существующий классификатор поводов жалоб рабочих выделял 20 (с 1905 г. — 24) поводов, по которым подавались жалобы. Среди них в Московской губернии самыми частыми (больше 10% от общего по губернии

**Рисунок 4. Рабочие-жалобщики, заявившие в фабричную инспекцию свои жалобы и просьбы единолично или коллективно в 1901-1914 гг.**



Источник: См. Источник к таблице 3.

числа поводов) поводами жалоб были следующие. В 1901 г. — неправильное штрафование (17,16% от заявленных поводов жалоб, из них удовлетворены 45,98%), неправильное исчисление/понижение заработка (14,23% и 84,48% соответственно), нарушение других (т. е. не входящих в классификатор) условий найма (13,96% и 74,04%), невыдача/задержка заработка (12,64% и 84,51%); в 1902 г. — неправильное исчисление заработка (34,83% и 26,43%), принуждение исполнять чужую работу (13,80% и 20,81%); в 1903 г. — невыдача/задержка заработка (19,70% и 74,08%), неправильное исчисление/понижение заработка (13,08% и 70,94%), отказ от работы до срока (12,34% и 59,55%); в 1904 г. — невыдача/задержка заработка (20,41% и 90,60%), неправильное исчисление/понижение заработка (12,52% и 66,58%), принуждение работать сверхурочно (13,18% и 79,86%), другие нарушения, касающиеся продолжительности рабочего времени (11,86% и 93,38%); в 1905 г. — нарушение других условий найма (37,56% и 84,82%), низкие заработки вследствие неудовлетворительных расценок, плохого материала (новая учетная категория: 14,42% и 77,18%), нарушение условий найма по снабжению квартирами (12,05% и 67,16%); в 1906 г. — нарушение других условий найма (24,22% и 73,23%), низкие заработки (18,51% и 27,42%); в 1907 г. — нарушение других условий найма (33,32% и 28,83%), низкие заработки (10,85% и

16,76%); в 1908 г. — нарушение других условий найма (29,39% и 21,19%), низкие заработки (20,25% и 13,84%); в 1909 г. — нарушение других условий найма (21,78% и 15,67%), низкие заработки (19,60% и 8,58%), неправильное исчисление/понижение заработка (10,41% и 62,19%), невыдача/задержка заработка (10,38% и 70,11%); в 1910 г. — низкие заработки (24,19% и 28,67%), нарушение других условий найма (17,92% и 10,47%), неправильное исчисление/понижение заработка (14,05% и 56,63%).

В 1901–1904 гг. преобладают жалобы по поводам, напрямую касающимся заработной платы. Однако следует обратить внимание и на рост абсолютных показателей, например, число жалоб на побои и дурное отношение выросло с 94 в 1901 г. до 2098 (составившие 4,36%, из которых удовлетворены 96,57%) в 1902 г. Схожим образом выросли жалобы на нарушение условий по подаче врачебной помощи: с 7 (0,05%) в 1901 г. до 858 (1,78%, удовлетворены — 99,53%) в 1902 г. В 1905 г. классификатор потерял «чувствительность»; повод «нарушение других условий найма» вышел на первое место по частоте и оставался на этой позиции вплоть до 1909 г. Оказалось, что большинство жалоб уже не вписывались даже в расширенный до 24 пунктов перечень поводов. Однако степень основательности повода «нарушение других условий найма» постепенно упала с 84,82% до 10,47%. Таким же образом развивалась динамика и исчисляемого с 1905 г. повода «низкие заработки»: сразу заняв вторую по частоте позицию, основательность повода падала с 77,18% до 8,58% в 1909 г. В 1909 г. в число частых поводов жалоб возвращаются «дореволюционные» поводы: неправильное исчисление/понижение заработка и невыдача/задержка заработка, причем их основательность (62,19% и 70,11%) сильно отличается от становящихся все более безосновательными жалобами на «другое» и низкие заработки.

По материалам статистики, на уровне Московской губернии выявлены существенные изменения в частоте и структуре поводов жалоб рабочих. Под влиянием рабочего движения преобладающие в начале исследуемого периода поводы жалоб рабочих в 1905–1908 гг. ушли на второй план, восстановление же некоторой социальной стабильности привело к новому подъему числа поводов жалоб, связанных прежде всего с заработной платой. Можно утверждать, что жалобы рабочего не только указывают на объективные нарушения в условиях фабричного труда и быта, но и свидетельствуют об изменениях «фокусов внимания» рабочего на разных этапах развития рабочего движения.